

1

ПЕЧАЛЬНЫЕ ЗВЕРИ

Печальные звери живут в северо-восточной части города Юньань. Река Цзиньсю, которая течет на восток и проходит через центр, в районе Лодин разделяется на два рукава, образуя реки Фужун и Кунцюэ. На южном берегу Кунцюэ, в небольшом квартале, и живут печальные звери.

Дома здесь старые, фасады сплошь увиты плющом — когда-то это были общежития ткацкой фабрики «Пинлэ», а теперь они называются «Жилой комплекс Лэе». На фабрике «Пинлэ» большинство печальных зверей работает уже

много лет, с тех пор как перебрались в Юньань с юга страны.

Печальные звери кротки по натуре, любят холод и темноту. Из еды предпочитают цветную капусту, картофельное пюре, ванильное мороженое и ман-дариновый пудинг; остерегаются шумных поездов, горькой тыквы и спутникового телевидения.

Самцы этого вида высокие, с большими ртами и маленькими кистями рук; левая нога у них в рай-оне икры с внутренней стороны покрыта чешуей, а за правым ухом торчит рыбий плавник. И кожа вокруг пупка темно-зеленого цвета, а в остальном они ничем не отличаются от обычных людей.

Самки печальных зверей очень красивы: вытянутые к вискам раскосые глаза, уши чуть больше обыкновенного размера, стройные тела и красноватая кожа. В полнолуние они на три дня теряют способность к человеческой речи и начинают кричать по-птичьи. А в остальном они ничем не отличаются от обычных женщин.

Печальные звери никогда не улыбаются. Стоит им улыбнуться хоть раз, как они уже не могут остановиться — так и будут стоять и улыбаться, пока не умрут. Отсюда и их прозвище.

Если заглянуть в далекое прошлое, можно проследить родословную печальных зверей до одного поэта из древних времен — *forebears to a poet from ancient times* — слишком древних, чтобы тому можно было найти какие-нибудь свидетельства.

Печальные звери-самцы искусны в ручной работе, потому-то они и стали ткачами. Самки, по-

сколько они хороши собой, часто работают продавщицами в магазинах тканей. Жители Юньаня, даже те, что живут в противоположной части города, охотно приезжают за тканями в маленький бедный квартал, чтобы полюбоваться этими очаровательными существами.

Согласно легенде, улыбка печального зверя столь прекрасна, что, раз увидев, ее невозможно забыть. Но они никогда не улыбаются, сколько бы смешных анекдотов им ни рассказывали.

Из-за грустного выражения лица красота самок вызывает у мужчин горячее желание заботиться о них и оберегать их, и для богачей Юньаня завести такую жену является предметом особой гордости. Самки печальных зверей могут спариваться с людьми и рожать от них детей — в точности как человеческие женщины. Самцы же не имеют такой способности, и с годами в комплексе Лэе появляется все больше печальных холостяков, поскольку их дамы часто переселяются на юг, в богатые районы. Следяными лицами они бегут отсюда не оглядываясь — только их и видели! А район все пустеет и пустеет..

Когда зоологи подняли в газетах шум: «Если так пойдет и дальше, эти редкие звери и вовсе вымрут», — правительство приняло новый закон, предписывавший печальным зверям создавать семьи только с себе подобными. Отныне для вступления в брак с человеком самке требовалось получить специальное разрешение, которое выдавалось лишь один раз в пять лет. После принятия

этого закона жена-зверь стала еще более престижным символом высокого статуса. Верхушка общества просто помешалась на них, а правительство поимело немалый куш.

* * *

Художница Лефти была другом моего друга. В наших кругах ходили всякие сплетни о ней и ее печальном звере, но мало кто знал правду. Однажды она подошла ко мне на какой-то вечеринке и сказала:

— Я вас знаю. Вы пишете о зверях. Хочу рассказать вам историю о печальном звере. Интересно будет послушать?

— Да, — кивнула я. — Но вы должны взять с меня плату.

— Мне ничего не нужно.

— Таковы правила. Я должна вам хоть что-нибудь дать. — Мои губы растянулись в улыбке, но ее лицо осталось безучастным.

Потом она произнесла:

— Пожалуй, я не отказалась бы от ванильного мороженого.

Я купила ей мороженое, и она тут же стала жадно, с наслаждением глотать его, почти забыв о нашем разговоре.

Я выкурила две сигареты, прежде чем художница Лефти снова открыла рот.

— Мой печальный зверь умер на прошлой неделе, — сказала она.

* * *

Когда Лефти встретила своего зверя-самца, дела на фабрике «Пинлэ» шли плохо: все продавщицы повыходили замуж за магнатов и разбежались; продавать товары стало некому. Многих рабочих уволили.

Впервые Лефти увидела зверя в баре «Дельфин». Он подошел к ней и проговорил:

— Я только что потерял работу, вы не могли бы купить мне выпить?

Она взглянула на него. Он был очень высокий, лицо серьезное, кожа блестящая и гладкая, без морщин.

— Хорошо, — согласилась Лефти.

Когда они пили, она заметила у него за ухом изящный плавник.

— Ты ведь зверь! — воскликнула она.

Он ответил:

— Да, и я остался без работы.

В ту ночь он увязался за ней домой, и она приручила его.

Зверя звали Юн. Он спокойно спал по ночам, мало говорил, любил принимать ванну и ел одно только ванильное мороженое — по три порции в день. Если при нем включали телевизор, он издавал душераздирающий вой и глаза у него вспыхивали красным: звериная натура давала о себе знать.

Лефти перестала смотреть телевизор. Когда она приходила домой, они усаживались по разные

концы дивана и читали каждый свою книгу. Когда зверь был доволен, он протяжно урчал по-кошачьи, но никогда не улыбался.

Ночью они спали вместе. Юн всегда спал обнаженным. Сложен он был в точности как человек-мужчина. Только вот кожа вокруг пупка у него была зеленая, как морская волна, даже словно бы полупрозрачная. Лефти глядела на нее и не могла оторваться, как замороженная.

— Это так красиво! — восхищалась она.

Она гладила его, а он мурлыкал, словно довольный кот, но заниматься сексом они не могли.

— Это потому, что ты человек, — объяснял он.

Они спали крепко сплетаясь в объятиях, точно два зверя.

Какое это было чудесное время! Самец оказался заботливее, чем любая женщина, и с домашней работой управлялся лучше: он и готовил для Лефти, и одежду ей стирал. Правда, еда была в основном вегетарианской, а белье пахло странновато. Пока Лефти ела, зверь смотрел на нее с нежностью, сидя напротив за столом. Она считала его почти мужем.

Это произошло в мае прошлого года. Лефти написала немало портретов, взяв зверя в качестве модели, и устроила очень успешную выставку в галерее «Вечнозеленая».

Все знали, что она держит у себя печального зверя с длинными крепкими ногами, плоским зеленоватым животом и ясными пустыми глазами. Появившись где бы то ни было, он неизменно

притягивал к себе благосклонное внимание всех молодых женщин города.

* * *

Я видела эту выставку. Первые слухи о Лефти и ее печальном звере дошли до меня от нашего главного сплетника — Чарли.

— Эта телка, Лефти, наверняка уже затащила его в постель, — прошептал он мне на ухо.

— Самцы не могут заниматься сексом с людьми, — возразила я.

Чарли хихикнул:

— И ты в это веришь?

Да, я верила, что это настоящий зверь. На одной из картин он сидел на подоконнике в чем мать родила, и на его икре была ясно видна чешуя. Выражение его лица было немного застенчивым, а потому особенно пленительным. Все думали: вот если бы он улыбнулся, как бы был хорош!

Но он не улыбался.

Если бы он улыбнулся, то тотчас бы умер.

— Он мертв, — пробормотала Лефти.

Она сидела напротив меня и глотала мороженое огромными кусками. Вид у нее был ужасный, и она тоже ни разу не улыбнулась.

* * *

Лефти рассказала, что в ночь полнолуния они слышали протяжный крик, похожий на крик феникса.

Глаза Юна широко распахнулись, и он в панике бросился открывать дверь. За дверью стояла девушка. Даже в тусклом свете коридора было видно, какая она красавица. Говорить она не могла — только прокричала как птица еще раз и крепко обняла Юна.

Лефти пригласила ее войти и угостила ванильным мороженым. Лицо у девушки было таким красным, что казалось, кровь вот-вот просочится сквозь кожу.

Юн сказал: «Она больна».

Эта самка зверя была женой одного богача из южного района. Юн объяснил, что это его сестра — Ю. Она все цеплялась за него, не отпускала от себя даже во сне. Они с Лефти напоили ее настойкой вайды, но она все кричала и кричала. Юн не знал, что делать, и позвонил ее мужу-человеку, но тот только недовольно фыркнул в ответ: «Да она все время визжит. Не знаю я, чего ей надо, — я же не зверь, в конце концов!»

Юн повесил трубку и прижал к себе сестру, снова и снова целуя ее в щеки. Теперь уже оба зверя издавали одинаковые крики. Сидя в кресле рядом с ними, Лефти позвонила своему бывшему — доктору Фу.

Доктор поспешил приехать к ним. По словам Лефти, он выглядел еще красивее, чем раньше. Он быстро измерил Ю температуру и давление, объявил, что она беременна, и сделал укол.

Лефти снова позвонила мужу Ю, и тот, услышав новость, чуть не задохнулся от счастья. Буквально сквозь слезы выдохнул: «Слава Небесам! В семье

Ванг будет наследник!» Лефти в ярости швырнула трубку, но не успела она и глазом моргнуть, как к дому уже подъехал «Мерседес-Бенц».

Когда они прощались с Ю, девушка-зверь все так же кричала, не умолкая, хотя кожа у нее была уже не такая красная.

Юн, весь мокрый от пота, отправился в душ. Доктор Фу расхаживал по гостинной взад-вперед, а затем вдруг обнял художницу и произнес:

«Я скучал по тебе».

Так они стояли обнявшись, вспоминали былые дни, прижимались друг к другу и целовались, задыхаясь от нетерпеливого желания. Когда их тела сплелись в одно целое, плеск воды, доносящийся из ванной, казался им теплыми объятиями океанских волн.

А на следующее утро Юн умер.

Лефти прошептала, опуская голову на руки:

— Он ведь никогда не улыбался. Я не представляю, отчего он умер.

— Я тоже не представляю, — пожалала плечами я.

Художница, казалось, обезумела от горя, но от этого только сделалась еще красивее. Она сказала:

— Я хочу знать, отчего он умер. Я ведь, можно сказать, любила его.

* * *

Вечеринка в ту ночь как-то резко закончилась, и я собралась домой. Выйдя на улицу, я увидела,

как Лефти с каким-то мужчиной пронесли мимо клуба на дорогой спортивной машине.

Мужчина, что стоял рядом со мной, захлебывался восторгами в ее адрес.

— С тех пор как она обзавелась печальным зверем, стала совершенно другой женщиной! Ее картины поражают воображение, как никогда прежде, да и она сама тоже. Когда уже и я найду себе зверя? — Он повернулся ко мне. — Вы же всё про них знаете, правда? Так подыщите мне самочку.

Я усмехнулась:

— Только судьба может помочь человеку приручить зверя.

Он не поверил:

— Сколько зверей живет в Юньане? В конце концов, это еще вопрос, кто тут кого приручает.

Я рассмеялась:

— Если боитесь, лучше уезжайте.

— Кто сюда попал, тот уже никуда не уедет, — покачал головой он. — Этот город слишком густо населен чудовищами, он затягивает, околдовывает. Рай для художников и бродяг.

Я подумала о Лефти: говорили, что много лет назад она приехала сюда с севера, неотесанная, как полено, и что выговор у нее был как у деревенской девахи. За ее спиной над ней посмеивались. Но за время жизни в этом городе она превратилась в элегантную даму с кроваво-алыми губами — словно родилась здесь.

* * *

Печальные звери пришли в город много веков назад и с тех пор никогда не покидали его. Невзирая на мрачные прогнозы зоологов, наводнения, засухи, рецессии, войны, крахи фондового рынка и эпидемии, они по-прежнему живут в Юньане. Да и численность их остается стабильной — как это происходит, вот вечная загадка!

Лет пятьдесят-шестьдесят назад в Юньане было видимо-невидимо самых разных зверей, и люди были всего лишь одним из видов, но затем разразилась война, и целых десять лет люди сражались против зверей. Теперь этот период истории вычеркнут из учебников, словно канул в небытие. Не так уж много времени прошло, однако кроме скурых фактов никаких сведений о нем не осталось. Большая часть зверей исчезла с лица земли, вымерла. Но печальные звери выжили и стали самым многочисленным звериным племенем в Юньане.

Однако ни один человек не смог изучить их по-настоящему. Самки выходили замуж, а самцы не спаривались с людьми.

И когда я стала искать в интернете информацию о печальных зверях, пытаюсь выяснить, отчего умер Юн, то не нашла никаких зацепок, кроме разных обрывочных сведений.

— Может быть, он горькой тыквы переел, и это его убило, — пошутила я.

Я позвонила своему университетскому профессору — известному в Юньане зоологу.

— Вы ведь изучали печальных зверей? Мне нужно знать, что может внезапно убить их, кроме улыбки.

Он ответил не сразу.

— Встретимся завтра за кофе, тогда и поговорим.

* * *

В утренней газете в разделе светской хроники я прочитала о Лефти. В заметке говорилось, что ее много раз видели вместе с сыном известного строительного магната. К статье прилагались фотографии, на которых они сидели за столиком в баре где-то на крыше — мужчина был молодой, франтоватый, с самодовольной ухмылкой. Рядом можно было разглядеть левый профиль Лефти, броскую сережку в одном ухе, тонкие, изящные черты лица. Она выглядела спокойной, меланхоличной и неулыбчивой.

Я сделала глоток чая, потом еще один, и подумала: любит ли она еще своего мертвого зверя? В этот миг зазвонил телефон — снова мой профессор.

— Ты видела сегодняшнюю газету? Фото художницы.

— Я как раз об этом и хотела вас спросить. Это ее печальный зверь умер.

Последовало долгое молчание.

— Слушай, тебе лучше не лезть в это дело.

— Почему? Вы знаете, как умер этот зверь?

— Возможно, он не умер. — Пауза. — Ведь душа бессмертна...

Я рассмеялась:

— Вы имеете в виду Город Душ?

Город Душ, если верить легенде, располагается прямо под Юньанем. Люди и звери, машины, дороги, рок-группы и их фанаты — все они живут там вечно. Какая мать не пугала ребенка такой страшилкой: «Не торчи долго с книжкой в туалете — прочитаешься и не заметишь, как чья-нибудь душа поднимется по трубам и вселится в твое тело!» Это вызывало у нас, детей, священный страх перед унитазом, и только когда мы выросли, догадались, что нас обманывали.

В телефоне послышался треск — сигнал слабый. Профессор проговорил:

— В общем... я хотел сказать...

Тут нас разъединили.

В детстве я подолгу сидела на корточках возле унитаза и заглядывала внутрь в надежде, что какая-нибудь душа вынырнет на поверхность и заговорит со мной. Человеческая или звериная — все равно. Если бы душа появилась, я бы сказала ей «здравствуйте». Я ведь была воспитанным ребенком. Я бы непременно ей понравилась.

* * *

Я навестила самку Ю — она жила в богатом южном районе. Живот у девушки уже слегка